

RU

Структурные трансформации фразеологических единиц с компонентами «работа» и «труд» в текстах СМИ

Прохватилова О. А., Мослемиан Б.

Аннотация. Цель исследования – установить специфику структурной трансформации фразеологических единиц с компонентами «работа» и «труд» в текстах СМИ. В статье на материале данных газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка рассматриваются приёмы структурной трансформации фразеологических единиц с компонентами «работа» и «труд» в газетных текстах, выявляется их иерархия и описываются функции трансформированных единиц в медиадискурсе. Научная новизна исследования заключается в том, что фразеологические единицы с компонентами «работа» и «труд» впервые рассматриваются с точки зрения их структурного трансформационного потенциала в медиатекстах. Выявлено семь типов структурных преобразований: расширение компонентного состава, синтаксические трансформации, морфологические трансформации, эллипсис, комбинированные трансформации, контаминация и лексическая замена. Определено, что доминирующим приёмом является расширение компонентного состава. Описаны функции структурных трансформаций в медиатексте: конкретизирующая, оценочно-характеризующая, экспрессивно-аттрактивная и функция синтаксической адаптации ФЕ к структуре медиатекста. В результате установлено, что структурные трансформации фразеологических единиц с компонентами «работа» и «труд» в медиатексте выступают регулярным средством формально-смыслового обновления устойчивого выражения и реализуют комплекс прагматических функций.

EN

Structural transformations of phraseological units with the components “pa6ota” (work) and “тpуд” (labor) in media texts

O. A. Prokhvatilova, B. Moslemian

Abstract. The purpose of the study is to establish the specific features of the structural transformation of phraseological units containing the components “pa6ota” (work) and “тpуд” (labor) in media texts. Based on data from the Newspaper Subcorpus of the Russian National Corpus, the article examines the techniques used in the structural transformation of phraseological units with the components “pa6ota” and “тpуд” in newspaper texts, identifies their hierarchy, and describes the functions of the transformed units within media discourse. The scientific novelty of the study lies in examining phraseological units with the components “pa6ota” and “тpуд” for the first time in terms of their structural transformational potential in media texts. Seven types of structural modifications were identified: expansion of component composition, syntactic transformations, morphological transformations, ellipsis, combined transformations, contamination, and lexical substitution. Expanding component composition was determined to be the dominant technique. The functions of structural transformations in media texts are described: specifying, evaluative-characterizing, expressive-attractive, and the function of syntactically adapting phraseological units to the structure of the media text. As a result, it was established that structural transformations of phraseological units with the components “pa6ota” and “тpуд” in media texts serve as a regular means of formal and semantic renewal of fixed expressions, realizing a complex set of pragmatic functions.

Введение

При традиционной устойчивости и воспроизводимости фразеологические единицы (далее ФЕ) активно преобразуются в речи, особенно в публицистическом дискурсе, где трансформация устойчивого выражения служит средством смыслового обновления, экспрессивного усиления и выражения авторской оценки. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью фразеологической трансформации в современном

медиадискурсе. Стремление СМИ к экспрессивности, оценочности и языковой игре превращает индивидуально-авторское преобразование устойчивых выражений в один из приемов воздействия на адресата, что определяет потребность в системном описании способов такого преобразования. Выбор фразеологических единиц с компонентами «работа» и «труд» отвечает и запросу лингвокультурологии: концепт «труд» принадлежит к числу базовых для русской языковой картины мира, а его фразеологическая репрезентация активно вовлекается в оценочные и экспрессивные стратегии медиатекста. Изучение структурных трансформаций данной группы ФЕ позволяет проследить, как устойчивые выражения приспосабливаются к коммуникативным задачам современной публицистики, и тем самым отвечает актуальной для русистики проблеме описания динамических процессов во фразеологии на новом языковом материале.

Фразеологические и паремииологические единицы с компонентами «работа» и «труд» представляют собой значительный по объёму и культурно значимый фрагмент фразеологической системы русского языка. В этих выражениях отражаются устойчивые представления носителей языка о трудовой деятельности: о её интенсивности (*работать до седьмого пота; работать не покладая рук*), качестве исполнения (*топорная работа; филигранная работа*), результативности либо безрезультатности (*плоды труда; сизифов труд*), социальной и этической оценке труда и работника (*работать не за страх, а за совесть; работа дураков любит*), а также о принудительном или добровольном характере труда (*работать из-под палки; работать не за страх, а за совесть*). Оценочная насыщенность этой группы единиц делает её важным материалом для анализа современных медиатекстов, где устойчивые выражения регулярно подвергаются трансформациям.

Фразеологические единицы с компонентами «работа» и «труд» уже рассматривались в лексикографической и научной традиции в нескольких аспектах. В лексикографическом аспекте их состав, значения, варианты и стилистическая окраска описаны в толковых и фразеологических словарях, а происхождение – в историко-этимологических словарях (Бирих, Мокиенко, Степанова, 1998; 2005); паремии зафиксированы в словарях пословиц и поговорок (Жуков, 2002; 2007; Мокиенко, Никитина, 2013). В системно-полевом аспекте описание ФЕ с компонентами «работа» и «труд» в составе лексико-фразеологического поля трудовой деятельности дано в диссертации А. Агорен (2020). В лингвокультурологическом аспекте фразеология и паремииология труда описаны в монографии Г. В. Токарева, где единицы с компонентами «работа» и «труд» рассматриваются как средства вербализации базового для русской культуры концепта «труд», выявляются культурные коды, квазиэталон и стереотипы трудовой деятельности (Токарев, 2003, с. 13, 90–145).

Вместе с тем существующие исследования описывают сами единицы: их значения, происхождение и место в системе языка. Функционирование этих единиц в современных медиатекстах, их структурные, семантические и смешанные трансформации специального системного описания не получили. Именно этот аспект рассматривается в настоящей статье: исходный корпус единиц с компонентами «работа» и «труд» анализируется с точки зрения их трансформационного потенциала в русскоязычных СМИ. Объектом исследования являются фразеологические единицы с компонентами «работа» и «труд», функционирующие в текстах СМИ. Предмет исследования составляют структурные трансформации данных единиц в медиатекстах.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1) сформировать корпус фразеологических единиц с компонентами «работа» и «труд» по данным словарей русского языка и исследовательских работ и отобрать из текстов СМИ случаи структурного преобразования этих ФЕ;

2) выявить типы структурных трансформаций рассматриваемых единиц в медиатекстах;

3) определить иерархию установленных типов;

4) охарактеризовать функции структурных трансформаций данной группы ФЕ в медиатексте.

Материалом для исследования послужила авторская картотека контекстов употребления фразеологических единиц с компонентами «работа» и «труд», извлечённых из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка. Базовая выборка включает 1300 контекстов употребления исследуемых единиц, представленных в текстах СМИ.

При отборе материала учитывались только такие случаи, в которых изменению подвергалась структура ФЕ: компонентный состав, грамматическая форма, синтаксическая позиция или способ включения устойчивого выражения в контекст. В корпус структурных трансформаций не включались узуальные употребления без изменения структуры, вариантные формы паремий, графико-орфографические случаи.

Хронологические рамки материала охватывают 1983–2021 гг. Основная часть примеров относится к медиатекстам 2000-х и 2010-х гг., что позволяет рассматривать структурные трансформации исследуемых ФЕ как явление, активно представленное в современной медиаречи.

Теоретической базой исследования послужили труды по теории фразеологической трансформации Н. М. Шанского (1996), Т. С. Гусейновой (1997), Б. В. Кривенко (1993), И. Н. Куклиной (2006), И. Ю. Третьяковой (2011), Н. А. Божко (2015), посвященные разработке понятия трансформации фразеологических единиц, видов и способов преобразований фразеологизмов. Методологически важными для данного исследования являются определение трансформации ФЕ как отклонения от нормы в экспрессивно-стилистических целях (Гусейнова, 1997), положение Н. М. Шанского (1996) о двух направлениях преобразования фразеологизмов – структурном и семантическом, а также предложенные И. Н. Куклиной (2006) и Б. В. Кривенко (1993) описания структурных приёмов преобразования ФЕ. При выявлении специфики трансформаций ФЕ в медиатекстах мы опирались на работы А. В. Дегальцевой и М. А. Кормилицыной (2023), Т. П. Курановой (2023), Т. В. Романовой (2018),

посвящённые рассмотрению типов и функций преобразований фразеологизмов в языке СМИ. Лингвокультурная значимость исследуемой группы ФЕ рассматривалась с опорой на положение В. Н. Телия (1996) о фразеологизме как носителе культурно-национальных эталонов и на характеристику концепта «труд» как базового для русской языковой картины мира (Токарев, 2003).

Поставленные задачи решаются с помощью комплекса методов: метод сплошной выборки применялся при формировании корпуса и отборе контекстов трансформации; описательный метод – при выявлении и классификации типов структурных преобразований и характеристике их функций; сопоставительный метод – при соотнесении исходной и трансформированной формы ФЕ; приём количественного анализа – при установлении соотношения выявленных типов трансформаций.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в вузовских курсах фразеологии и стилистики русского языка, а также в лексикографической практике при описании фразеологических единиц с компонентами «работа» и «труд».

Обсуждение и результаты

Исходный корпус фразеологических и паремиологических единиц с компонентами «работа» и «труд», а также с однокоренными словами (*рабочий, работник, работать, трудиться, трудовой, труженица* и др.), сформированный нами по данным девяти словарей русского литературного языка, в том числе фразеологических (ФСРЯ, 2001; Фёдоров, 2008; БФС, 2023; Жуков, Жукова, 2023; Бирих, Мокиенко, Степанова, 1998; 2005; Курилова, 2009; Жуков, 2002; 2007; Даль, 2010; Мокиенко, Никитина, 2013), а также с учетом материалов диссертации А. Агорен (2020), в которой обобщены данные «Словаря современного русского литературного языка» (БАС), «Словаря русского языка» (МАС), «Словаря образных выражений русского языка» (СОВРЯ, 1995) и «Фразеологического словаря русского языка» (ФСРЯ, 2001), включает 142 единицы.

Ядро корпуса составляют 92 единицы литературного языка и общеупотребительной разговорной речи, извлечённые из словарей литературного языка и паремиологических собраний. Периферию образуют 50 единиц субстандарта: диалектные, просторечно-народные и жаргонные выражения, зафиксированные в Большом словаре русских поговорок (Мокиенко, Никитина, 2013). Единицы периферии рассматриваются в работе прежде всего как дополнительный материал, показывающий словообразовательный и оценочный потенциал компонентов «работа» и «труд»; основным объектом анализа трансформаций в медиатекстах является ядро корпуса.

Собранный материал неоднороден по типу устойчивых единиц и объединяет глагольные и именные идиомы (*работать спустя рукава, сизифов труд*), устойчивые сравнения и глагольно-именные сочетания (*работать/трудиться как вол, как ишак, как пчёлка, как муравей, как каторжный*), составные наименования, обозначающие социально-экономические реалии (*биржа труда*), крылатые выражения (*работать за семерых*), паремии (*Терпение и труд всё перетрут*), этикетные формулы и устойчивые выражения с прагматической функцией (*не сочти за труд*).

С точки зрения синтаксической структуры в корпусе можно выделить два класса единиц – эквивалентные словосочетанию и имеющие форму предложения. К первому классу относится большинство фразеологических единиц ядра корпуса: *работать не покладая рук; мартышкин труд*. Ко второму классу относятся паремии – пословицы и поговорки в форме законченного предложения: *В полплеча работа тяжела, а оба подставишь – легче справишь*; а также устойчивые предикативные единицы, не обладающие назидательностью пословицы: *работа кипит; время работает на кого-либо*.

По морфолого-грамматической структуре в ядре корпуса выделяются несколько разрядов: 1) глагольные единицы (*работать/трудиться до кровавого пота, до седьмого пота, не разгибая спины, без устали, без разгибу, не покладая рук, в поте лица*); 2) устойчивые глагольно-именные сочетания, отличающиеся меньшей степенью переосмысления (*вести/проводить работу, положить много/немало труда*); 3) именные единицы (*мартышкин труд, топорная работа*); сюда же примыкают составные наименования (*охрана труда, ручной труд*), а также неопределённо-количественная единица *непочатый край <работы>* (ФСРЯ, 2001, с. 509); 4) адвербиальные единицы, употребляющиеся в функции обстоятельства и выражающие способ действия, степень усилия или трудность выполнения (*без труда, после трудов праведных*); 5) предикативные единицы, имеющие форму предложения, но не являющиеся пословицами, поскольку не содержат обобщающего назидательного смысла (*работа кипит*); 6) модально-этикетные и модально-оценочные единицы, выполняющие не только номинативную, но и прагматическую функцию, выражая просьбу, отказ, оценку усилия (*не сочти за труд*); 7) паремиологические единицы в форме предложения (*Без труда не вынешь <и> рыбку из пруда*).

В целом можно сказать, что в структурном отношении в ядре корпуса преобладают глагольные единицы и обороты с глагольным стержнем, что закономерно: компоненты «работа» и «труд» связаны прежде всего с обозначением деятельности. Значительное место занимают именные единицы, называющие вид труда, его результат или оценку работы. Отдельную группу образуют паремии, представляющие труд как обобщённую жизненную и нравственную категорию.

С точки зрения семантики фразеологические единицы с компонентами «работа» и «труд» можно разделить на двенадцать групп – от интенсивного и тяжёлого труда до этикетных значений, что показывает сложную смысловую организацию поля, не сводимую к оппозиции положительной и отрицательной оценки трудолюбивого/ленивого работника, как это предлагается в некоторых исследованиях (Моисеева, 2016, с. 81). При этом следует отметить, что компонент «труд» чаще связан с обобщённой оценкой, усилием и представлением о труде как ценности, компонент «работа» – с конкретным процессом, занятием и качеством результата.

Стилистически корпус охватывает регистры от книжного до жаргонного.

Эти особенности состава, структуры и семантики корпуса служат основой для предпринятого нами анализа трансформаций фразеологических единиц в медиатекстах.

Вслед за Т. С. Гусейновой под трансформацией ФЕ в настоящей статье понимается «любое отклонение от общепринятой нормы, закреплённой в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях» (1997, с. 7). При этом отклонение от нормы принято квалифицировать как фразеологическую ошибку лишь в том случае, если оно не является преднамеренным. Намеренная же трансформация ФЕ, по Н. М. Шанскому (1985; 1996), направлена на достижение определённых стилистических эффектов. Именно такие преобразования являются объектом рассмотрения в настоящей статье.

Принципиально важной для нашего исследования является мысль Н. М. Шанского о разных типах изменений, которым могут подвергаться фразеологизмы: «В стилистических целях фразеологизмы могут употребляться как без изменений, так и в трансформированном виде, с иным значением и структурой или с новыми экспрессивно-стилистическими свойствами» (1985, с. 149). Таким образом, преобразования ФЕ могут затрагивать как структуру устойчивого выражения, так и его семантику.

Трансформации фразеологических единиц устойчиво находятся в поле зрения современной русистики. Как отмечают А. В. Дегальцева и М. А. Кормилицына, «в русском языке фразеологические единицы регулярно подвергаются семантическим и стилистическим преобразованиям» (2023, с. 396). Это явление привлекает внимание многих исследователей (Бодрова, 2022; Генералова, 2021; Ильясова, 2015; 2020; Куклина, 2006; Макарова, 2017; Мокиенко, Никитина, 2022; Огольцева, 2021; Парфёнова, 2017; Романова, 2018; Третьякова, 2011; Хачмафова, Овчаренко, 2022; Шанский, 1996; Щербакова, Шевелева, 2020), в том числе в работах последних лет, выполненных на материале текстов СМИ (Дегальцева, Кормилицына, 2023; Куранова, 2023; Ян Шуфань, 2025).

В научной литературе представлены различные классификации трансформаций ФЕ, разработанные в диссертационных и монографических исследованиях (Шанский, 1996; Гусейнова, 1997; Куклина, 2006; Третьякова, 2011; Божко, 2015).

Обобщая существующие подходы, преобразования ФЕ можно разделить на три типа. Структурные трансформации – преобразования, затрагивающие форму устойчивого выражения: его компонентный состав, грамматическую организацию и синтаксические связи – при сохранении тождества единицы (Гусейнова, 1997; Куклина, 2006). Семантические трансформации – преобразования, при которых при сохранении узнаваемости формы ФЕ актуализируется или изменяется её значение, внутренняя форма, соотношение прямого и переносного значений (Шанский, 1996; Третьякова, 2011). Структурно-семантические трансформации представляют собой пограничные случаи, в которых изменение формы сопряжено с изменением семантики и стилистического эффекта (Куклина, 2006; Третьякова, 2011). Основные типы трансформаций ФЕ, приёмы их реализации и соответствующие источники представлены в таблице (Таблица 1) и будут учтены при анализе нашего материала, в частности при описании структурных преобразований фразеологических единиц с компонентами «работа» и «труд» в современных медиатекстах.

Таблица 1. Основные типы трансформаций ФЕ в научных классификациях

Типы трансформации	Приёмы трансформации	Источники
Структурные трансформации, связанные с изменением формы ФЕ	Лексическая замена компонента; перестановка компонентов; расширение компонентного состава; сокращение состава / эллипсис; изменение грамматической формы; синтаксическая перестройка; изменение коммуникативного типа высказывания; изменение позиции ФЕ в контексте; контаминация	Шанский, 1996; Кривенко, 1993; Гусейнова, 1997; Куклина, 2006; Третьякова, 2011; Куранова, 2023
Семантические трансформации, связанные с изменением значения при сохранении узнаваемости ФЕ	Буквализация значения; двойная актуализация прямого и переносного значений; переосмысление образа; экспликация внутренней формы; преобразование по цели высказывания	Шанский, 1996; Куклина, 2006; Третьякова, 2011; Куранова, 2023; Дегальцева, Кормилицына, 2023
Структурно-семантические трансформации	Фразеологическая паронимазия; стилистическое смешение; образование окказиональных выражений по существующим фразеологическим моделям; смешанная трансформация	Кривенко, 1993; Гусейнова, 1997; Куклина, 2006; Божко, 2015; Куранова, 2023

Анализ корпуса показал, что структурные преобразования ФЕ с компонентами «работа» и «труд» в медиатекстах становятся возможными за счёт расширения или сокращения компонентного состава, морфологических и синтаксических изменений, контаминаций, лексических замен и комбинированных трансформаций (Диаграмма 1). Наиболее частотными способами являются расширение компонентного состава и синтаксические трансформации – они составляют около 78% объёма анализируемой выборки. Остальные способы представлены менее регулярно и образуют периферийную зону корпуса.

Наиболее продуктивным способом является расширение компонентного состава (54,9% от общего объёма). В этом случае к исходной ФЕ присоединяются дополнительные элементы, не входящие в её словарную форму, однако опорная модель устойчивого выражения сохраняется и остаётся узнаваемой, например: *сизифов труд по строительству авторского театра, взять на себя труд по изучению, работа над законом кипит*.

Диаграмма 1. Иерархия структурных трансформаций ФЕ (% от выборки структурно трансформированных употреблений)

Расширение компонентного состава как способ трансформации ФЕ реализуется в нашем материале несколькими вариантами: можно выделить конкретизирующее, экспрессивное, градационное и комбинированное расширение (Диаграмма 2).

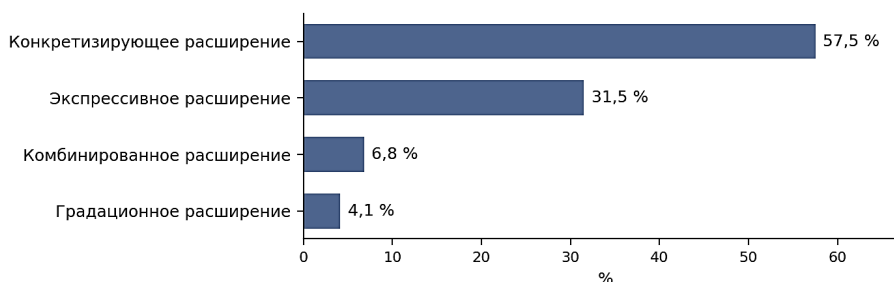

Диаграмма 2. Варианты расширения компонентного состава (% от группы расширения)

Конкретизирующее расширение является наиболее частотным. Оно позволяет автору соотнести устойчивый образ с конкретной ситуацией медиатекста. Добавленный компонент уточняет фактическую сторону сообщения – отвечает на вопросы «какой именно?», «чей?», «над чем?», «в какой сфере?». В корпусе различаются четыре подтипа конкретизирующего расширения ФЕ по частеречной принадлежности расширителей: субстантивные, глагольные, местоименные и адвербиальные.

А. Субстантивные расширители имеют в основе существительное – самостоятельное или в составе предложно-именной группы. Это наиболее продуктивная подгруппа, которая может реализовываться в разных вариантах, например:

– ФЕ + по + N₃ – конкретизация сферы действия через предложно-именную группу, включающую предлог «по» в сочетании с существительным в дательном падеже: «сизифов труд по строительству авторского театра»; «взять на себя труд по изучению»;

– ФЕ + N₂ (отглагольное существительное в Р.п. без предлога) – инфинитивный компонент модели «взять на себя труд + инф.» заменяется отглагольным существительным в Р.п.: «взять на себя труд знакомства с этим архивом»; «не возьмут на себя труд детального формулирования»;

– ФЕ + N₂ (генитив зависимого/субъекта) – присоединение Р.п. носителя действия, сферы или содержания: «сизифов труд фирмачей»; «напрасен труд изготовителей фальшивки»; «тихий подённый труд переводчика».

Б. Глагольные расширители обычно представляют собой присоединение инфинитивного компонента, который актуализирует ряд однородных или дополнительных действий: «дали бы себе труд запросить и прочитать»; «возьмут на себя труд помочь предприятиям разгрузить склады».

В. Местоименные расширители репрезентированы в корпусе притяжательным местоимением «свой», который указывает на конкретного субъекта: «продолжает свой сизифов труд»; «прекращает свой сизифов труд, чтобы протереть запыленные глаза».

Г. Адвербиальные расширители представлены наречиями предела или образа действия: «не дают себе труда идти далее названия»; «работать до седьмого пота буднично».

Наряду с конкретизирующим расширением при трансформации анализируемых ФЕ используется экспрессивное, градационное и комбинированное расширение. Экспрессивное расширение связано с введением оценочных эпитетов, интенсификаторов или разговорно окрашенных компонентов: *обесмысленный сизифов труд*, *загнанная рабочая лошадь*, *взяли на себя тяжкий труд*. Комбинированное расширение совмещает уточнение

и оценку: *взять на себя «нелёгкий труд» распоряжения земельными ресурсами*. Градационное расширение представлено немногочисленными, но выразительными случаями, в которых происходит усиление исходного образа: например, *«работать до седьмого, а то и до двадцать седьмого пота»*.

Вторую по частотности группу структурных преобразований ФЕ со значением «работа» и «труд» в нашем материале образуют синтаксические трансформации. Они составляют 23,3% от общего объёма. В этих случаях изменяется не столько компонентный состав ФЕ, сколько её синтаксическая позиция или функция в высказывании. Наиболее характерны, по нашим наблюдениям, такие синтаксические трансформации, как переход ФЕ в причастный или деепричастный оборот, тире-предикация, инверсия компонентов, изменение коммуникативного типа высказывания. Так, конструкция *команда, взявшая на себя труд* демонстрирует включение ФЕ в причастный оборот, а пример *создание чёрных списков – сизифов труд* – использование именной ФЕ в предикативной позиции. Такие преобразования обеспечивают синтаксическую адаптацию устойчивого выражения к структуре медиатекста и одновременно могут усиливать его оценочный потенциал.

Морфологические трансформации (7,5%) представлены в нашем материале главным образом падежной адаптацией именных ФЕ. К этой группе относятся употребления типа *занимается сизифовым трудом, казалось мне напрасным трудом, сродни Сизифову труду*. В подобных случаях структура ФЕ в целом сохраняется, однако её грамматическая форма изменяется в соответствии с синтаксической позицией в предложении. Поэтому падежная адаптация рассматривается как периферийный, но значимый тип структурного преобразования.

Сокращение состава, или фразеологический эллипсис (6,0%), предполагает устранение одного или нескольких компонентов исходной ФЕ при сохранении её узнаваемости. Так, исходная единица *сизифов труд* может редуцироваться за счёт опущения опорного компонента *труд*. Например, в контексте *«Особенно в такую погоду, – когда этот труд становится поистине Сизифовым»* опорный компонент не выражен, однако единица остаётся узнаваемой и восстанавливается читателем. Эллиптические употребления особенно характерны для заголовочных или близких к заголовочным позиций, где краткость и смысловая ёмкость имеют особое значение. Эллипсис позволяет сжать фразеологический образ и сделать его более выразительным.

Комбинированные трансформации (4,5%) в анализируемом корпусе составляют немногочисленную группу преобразований ФЕ с компонентами «работа» и «труд». Они объединяют два приёма: морфологическую трансформацию и одновременное присоединение нового компонента. Так, в конструкции *взяли на себя этот труд* инфинитивный компонент модели *взять/брать на себя труд + инф.* заменяется личной формой глагола, а указательное местоимение отсылает к уже названному в тексте виду деятельности. Подобные случаи показывают, что структурная трансформация может быть не однонаправленной, а комплексной.

Контаминация (3,0%) представлена соединением двух устойчивых выражений в одном контексте. Например, в выражении *мартышкин труд сделал из обезьяны человека* объединяются ФЕ *мартышкин труд* и выражение *труд сделал из обезьяны человека*. Контаминация создаёт игровой и иронический эффект, поскольку читатель одновременно распознаёт несколько устойчивых моделей.

Лексическая замена (0,8%) в исследуемом корпусе представлена единичными случаями. К данному типу мы относим замену глагольного компонента *работать* на *трудиться*, например в модели *до седьмого пота работать/трудиться*. Такая замена не разрушает исходную фразеологическую модель, однако несколько меняет стилистическую окраску высказывания, поскольку глагол *трудиться* воспринимается как более книжный по сравнению с *работать*. Низкая частотность подобных случаев показывает, что для исследуемых ФЕ более характерны не замены компонентов, а расширение состава, синтаксическое переоформление и грамматическая адаптация.

Структурный тип фразеологической единицы влияет на характер её преобразования в медиатексте. Так, глагольные модели типа *взять/брать на себя труд* закономерно допускают распространение зависимыми компонентами, что способствует конкретизирующему расширению состава: *взять на себя труд по изучению, взять на себя труд знакомства с этим архивом*. Именные ФЕ типа *сизифов труд* и *напрасный труд* чаще включаются в синтаксические позиции существительного, что обуславливает падежную адаптацию или использование в предикативных конструкциях: *заниматься сизифовым трудом, создание чёрных списков – сизифов труд*. Следовательно, структурно-грамматическая характеристика ФЕ оказывается существенной для описания их трансформационного потенциала.

Структурные трансформации ФЕ с компонентами «работа» и «труд» выполняют в медиатексте несколько взаимосвязанных функций. Наиболее значимыми являются конкретизирующая, оценочно-характеризующая и экспрессивно-аттрактивная функции, а также функция синтаксической адаптации ФЕ к структуре медиатекста.

Конкретизирующая функция реализуется прежде всего через расширение компонентного состава. Дополнительные компоненты позволяют уточнить сферу деятельности, субъект, объект, цель или содержание труда: например, *сизифов труд по строительству авторского театра, взять на себя труд по изучению, работа над законом кипит*. Благодаря этому устойчивое выражение соотносится с конкретной общественно-политической, культурной или профессиональной ситуацией.

Оценочно-характеризующая функция проявляется в тех случаях, когда трансформация усиливает положительную или отрицательную оценку труда, его субъекта или результата. Так, эпитеты и интенсификаторы в выражениях *обесмысленный сизифов труд, тяжкий труд, загнанная рабочая лошадь* делают авторскую оценку более явной и эмоционально насыщенной.

Экспрессивно-аттрактивная функция связана с нарушением читательского ожидания. Эллипсис, контаминация, тире-предикация и необычное расширение состава делают ФЕ более заметной в тексте, особенно в заголовочной позиции. Трансформированное устойчивое выражение привлекает внимание адресата, активизирует

его фоновое знание и создаёт эффект языковой игры: таковы контаминация «*мартышкин труд сделал из обезьяны человека*» и эллиптическая редукция ФЕ *сизифов труд* в контексте «*становится поистине Сизифовым*».

Функция синтаксической адаптации ФЕ к структуре медиатекста состоит в грамматическом приспособлении устойчивого выражения к конкретному высказыванию. Она реализуется при переходе ФЕ в причастный или деепричастный оборот (*команда, взявшая на себя труд; работая на публику*), при падежной адаптации именных ФЕ (*заниматься сизифовым трудом; сродни Сизифову труду*) и при включении ФЕ в предикативные конструкции (*создание чёрных списков – сизифов труд; напрасный труд – пытаться рассуждать об этом*). В этих случаях трансформация не только изменяет форму ФЕ, но и обеспечивает связанное включение устойчивого выражения в структуру высказывания; при этом в ряде примеров, прежде всего в предикативных конструкциях, синтаксическая адаптация одновременно усиливает оценочную функцию ФЕ.

Структурные трансформации ФЕ с компонентами «работа» и «труд» в медиатексте не являются случайными отклонениями от нормы. Они выступают как регулярный способ обновления устойчивого выражения, связанный с задачами конкретизации, оценки, экспрессивного воздействия и синтаксической организации текста.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

Корпус фразеологических единиц с компонентами «работа» и «труд» включает 142 единицы и отличается особенностями состава, структуры и семантики. По типу устойчивых единиц он объединяет глагольные и именные идиомы, устойчивые сравнения и глагольно-именные сочетания, составные наименования, связанные с обозначением социально-экономических реалий, а также крылатые выражения, паремии и этикетные формулы. С точки зрения структуры в корпусе преобладают глагольные единицы и обороты с глагольным стержнем; значительное место занимают именные единицы, называющие вид труда, его результат или оценку работы; отдельную группу образуют паремии, представляющие труд как обобщённую жизненную и нравственную категорию. В аспекте семантики фразеологические единицы с компонентами «работа» и «труд» можно разделить на двенадцать групп – от интенсивного и тяжёлого труда до этикетных значений. В стилистическом отношении в корпусе представлен спектр регистров – от книжного до жаргонного. Эти особенности состава, структуры и семантики корпуса определяют способы и приёмы преобразований рассматриваемых фразеологических единиц.

В медиатекстах фразеологические единицы с компонентами «работа» и «труд» подвергаются структурным трансформациям, специфика которых обуславливается репертуаром типов преобразований, их иерархией и функциями. Выявлено семь типов структурных трансформаций рассматриваемых ФЕ: расширение компонентного состава, синтаксические, морфологические трансформации, эллипсис, комбинированные трансформации, контаминация и лексическая замена.

Доминирующим приёмом является расширение компонентного состава ФЕ, который реализуется в нашем материале несколькими вариантами: конкретизирующим, экспрессивным, градационным и комбинированным расширениями. При этом структурно-грамматическая характеристика ФЕ оказывается существенной для описания их трансформационного потенциала, поскольку структурный тип фразеологической единицы влияет на характер её преобразования в медиатексте: глагольные модели, как правило, допускают распространение зависимыми компонентами, что способствует конкретизирующему расширению состава; именные ФЕ чаще включаются в синтаксические позиции существительного, что обуславливает падежную адаптацию или использование в предикативных конструкциях.

Структурные трансформации ФЕ с компонентами «работа» и «труд» выполняют в медиатексте несколько взаимосвязанных функций. Наиболее значимыми являются конкретизирующая, оценочно-характеризующая и экспрессивно-аттрактивная функции, а также функция синтаксической адаптации ФЕ к структуре медиатекста.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать выявление и систематическое описание особенностей семантических и смешанных трансформаций фразеологических единиц с компонентами «работа» и «труд» в текстах СМИ.

Материалы исследования | Research materials

1. БАС – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1965.
2. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология: историко-этимологический словарь: около 6000 фразеологизмов. Изд-е 3-е, испр. и доп. / под ред. В. М. Мокиенко. М.: Астрель; АСТ; Люкс, 2005.
3. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.
4. БФС – Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. Изд-е 4-е / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023.
5. Даль В. И. Большой толковый словарь русского языка: современное написание: более 70 000 слов и выражений. М.: АСТ; Астрель, 2010.
6. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. Изд-е 9-е, стер. М.: Русский язык, 2002.
7. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык-Медиа, 2007.
8. Жуков А. В., Жукова М. Е. Словарь современной русской фразеологии. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023.

9. Курилова А. Д. Новый фразеологический словарь русского языка: более 8000 фразеологизмов. М.: Русский язык-Медиа; Дрофа, 2009.
10. МАС – Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981.
11. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013.
12. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. Газетный корпус. <https://ruscorpora.ru>
13. СОВРЯ – Словарь образных выражений русского языка / под ред. В. Н. Телия. М.: Отечество, 1995.
14. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13 000 фразеологических единиц. Изд-е 3-е, испр. М.: АСТ; Астрель, 2008.
15. ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка. Изд-е 6-е, испр. и доп. / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Фёдоров; под ред. А. И. Молоткова. М.: Астрель; АСТ, 2001.

Источники | References

1. Агорен А. Семантические и структурные особенности лексико-фразеологического поля «трудовая деятельность человека» в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 2020.
2. Бодрова Е. В. Трансформационные процессы в области фразеологических соматизмов // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 1. <https://doi.org/10.18503/2658-3186-2022-6-1-50-54>
3. Божко Н. А. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц в языке художественной прозы: на материале произведений В. Токаревой: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тюмень, 2015.
4. Генералова Е. В. Медиатекст как отражение динамических хронологических изменений в лексике и фразеологии // Медиалингвистика. 2021. Т. 8. № 2. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.207>
5. Гусейнова Т. С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии: на материале центральных газет, 1990-1996 гг.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 1997.
6. Дегальцева А. В., Кормилицына М. А. Приемы трансформации фразеологизмов в современной прессе // Медиалингвистика. 2023. Т. 10. № 3. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2023.307>
7. Ильясова С. В. Словообразовательная игра: от лингвокреативности до лингвоциничности: на материале языка современных российских СМИ // Политическая лингвистика. 2020. № 3 (81). <https://doi.org/10.26170/pl20-0303>
8. Ильясова С. В. Языковая игра: словообразовательная, графическая, орфографическая: на материале текстов современных российских СМИ // Медиалингвистика. 2015. № 1 (6).
9. Кривенко Б. В. Фразеология и газетная речь // Русская речь. 1993. № 3.
10. Куклина И. Н. Явления фразеологизации и дефразеологизации в языке современной прессы: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006.
11. Куранова Т. П. Способы трансформации фразеологических единиц в современных газетных заголовках: на материале печатных изданий «Аргументы и факты», «Правда» // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). https://doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_97
12. Макарова А. С. Роль крылатых выражений-галлицизмов в построении публицистических текстов // Медиалингвистика. 2017. № 3 (18).
13. Моисеева В. Л. Отношение человека к труду на примере фразеологических единиц русского, английского и якутского языков // Альманах современной науки и образования. 2016. № 4 (106).
14. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Аксиология неологизмов и фразеотрансформаций в лексикографической интерпретации // Вопросы лексикографии. 2022. № 25. <https://doi.org/10.17223/22274200/25/4>
15. Огольцева Е. В. Некоторые продуктивные способы трансформации компаративных фразеологизмов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 2. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-2-51-67>
16. Парфёнова К. С. О трансформации фразеологизмов в текстах Санкт-Петербургских газет // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21).
17. Романова Т. В. Трансформация высказываний фразеологизированной структуры как средство выражения толерантного/интолерантного отношения к объекту речи: по материалам федеральных СМИ // Медиалингвистика. 2018. Т. 5. № 2.
18. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
19. Токарев Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке): монография. Волгоград: Перемена, 2003.
20. Третьякова И. Ю. Оказиональная фразеология: структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты: автореф. дисс. ... д. филол. н. Ярославль, 2011.
21. Хачмафова З. Р., Овчаренко Е. Н. Языковая игра как лингвокреативный способ реализации оценочности в медиадискурсе // Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 1. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2022-90-1-130-136>
22. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1985.
23. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная литература, 1996.

24. Щербакова Н. Н., Шевелева Т. Н. Фразеологизм в газетном заголовке: трансформация языкового стереотипа // Вестник Омского государственного педагогического университета. 2020. № 4 (29). <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2020-29-90-93>
25. Ян Шуфань. Способы трансформации фразеологизмов: на примере оборотов с глаголами «делать» и «сделать» // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 9 (503). <https://doi.org/47475/1994-2796-2025-503-9-93-98>

Информация об авторах | Author information

RU

Прохватилова Ольга Александровна¹, д. филол. н., проф.
Мослемиан Бехназ²

^{1, 2} Институт филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета,
г. Москва

EN

Olga Aleksandrovna Prokhvatilova¹, Dr
Behnaz Moslemian²

^{1, 2} Institute of Philology and History of the Russian State University for the Humanities, Moscow

¹ olgaprokhvatilova@yandex.ru, ² behnazmoslemian@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.07.2026; опубликовано online (published online): 25.08.2026.

Ключевые слова (keywords): фразеологизмы с компонентами «работа» и «труд»; структурная трансформация фразеологических единиц; медиатекст; способы структурных трансформаций фразеологических единиц; функции трансформаций фразеологических единиц; phraseological units with the components “работа” (work) and “труд” (labor); structural transformation of phraseological units; media text; methods of structural transformation of phraseological units; functions of phraseological unit transformations.